

3. *Гуданец Н.* Нужно ли зачитывать поэту его права? Реплика о поэзии Алексея Сомова и совсем другом // Мегалит. Евразийский журнальный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.promegalit.ru/publics.php?id=2021> (дата обращения: 15.07.2014).
4. *Кадочникова И. С.* Современная поэзия Удмуртии как фактор формирования территориальной идентичности // Развитие человеческого капитала в XXI веке : Психология. Педагогика. Управление. 2013. С. 32–42.
5. *Корамыслов А.* Драйверам личных газетвагенов, желающим перестать беспокоиться и начать убивать [Электронный ресурс]. URL: <http://www.promegalit.ru/publics.php?id=1819> (дата обращения: 15.07.2014).
6. *Серова М. В.* Мифопоэтическое и социально-историческое в художественном мышлении В. Шихова // Серова М. В., Кадочникова И. С. Проблема культурно-исторической идентичности в литературе Удмуртии. Ижевск, 2014. С. 139–154.
7. *Сетевая словесность* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/somov/> (дата обращения: 04.11.2014).

Т. В. Шильникова

Сургут

Софийский собор Тобольского кремля как икона в пространственной иеротопии

Анализ истории Софийско-Успенского собора Тобольского кремля как воплощения архетипического образа-концепта русской культуры позволяет рассматривать все многообразие культурно-исторических форм его выражения в единой проекции. Прежде всего это соотношение храмовой постройки с моделью идеального прообраза древнего города Иерусалима, Иерусалимского храма, где через «крестную смерть и воскресение совершилось спасение человечества» [1, с. 483].

В исследованиях последних лет особое внимание уделялось изучению определенной пространственной среды, которая включала в себя не только архитектурные формы, но и особо почитавшиеся иконы и реликвии, образующая при этом сакральное пространство. Но А. М. Лидов предложил обозначать такое пространство новым понятием — «иеротопия», предполагающим создание пространства с применением человеческого ресурса, и утверждал при этом, что именно человек формирует конкретную среду своего общения с высшим миром¹ [1, с. 11].

Внутреннее убранство храма соответствовало традиционной византийской символике. Прежде всего это классический тип белокаменного четырехугольного храма, но с добавлением в алтарной части полукруглых абсид, с одним или

---

¹ Понятие и термин были сформулированы в 2001 г., а обоснованы в 2002 г. Формулируя задачи, исследователь предлагает рассматривать сакральное пространство как особый вид творческой деятельности человека и разработать специальные методы его изучения.

несколькими куполами шлемовидной формы; храма, имеющего в средней части четыре столпа, символизирующих собой четырех евангелистов или четыре стороны света; в центральной части храма может быть двенадцать и более столпов с пересекающимися между ними пространствами, образующими при этом знамение креста. Уже к XIV–XV вв. в московском зодчестве отчетливо проявляется самостоятельная идея, что и предопределило дальнейшее развитие церковной архитектуры. В середине XVII в. в России складывается особый стиль построения храмов, в значительной степени отличающийся от византийского. В Тобольске же активно использовались элементы, заимствованные не только из западноевропейской архитектуры, но и из украинской и белорусской, включая новую для России стилистику барокко, что подчеркивало уникальность и неповторимость тобольских храмов.

Духовно-логическая тенденция в развитии строительства храмового комплекса позволяет утверждать, что застройка такого грандиозного ансамбля, какой представлял собой Софийский собор Тобольского кремля в 1620 г., была не хаотичной, а подчинялась определенным правилам градостроительства. Все постройки комплекса образовывали своеобразный круг с крестообразным оформлением внутри, что соответствовало устройству алтаря православного храма. В храмовый комплекс кроме архиерейского двора входили жилые и хозяйственные строения, колокольня, два значительных храма, один из которых был соборным. Нужно отметить, что в архиепископском дворе хранились книги (псалтыри, часовники, канунники, служебники), иконы (66 образов Софии Премудрости), письма, грамоты, золотые монеты, предметы быта и разная хозяйственная утварь. Православный историк А. Сулоцкий сообщает: «Тобольская икона Софии Премудрости Божией почти совершенно сходна с таковою же иконою, имеющеюся в Киевском Софийском соборе: и, напротив, почти никакого не имеет сходства с существующею таковою же в Новгороде» [4, с. 36].

Еще одна группа символов, подчеркивающих идею центра, — это «поклонные горы», с которых путникам на подступах к городу впервые открывалась вся его панорама. Город, таким образом, уподоблялся историческому Иерусалиму — ср. с таким подробным описанием посещения святых мест Иерусалима, оставленным для потомков русским паломником начала XII в. игуменом Даниилом («Хождение»):

Святой город Иерусалим расположен в теснине, вплотную около него — высокие горы... и есть там пологая гора вблизи от дороги, на расстоянии примерно версты до Иерусалима, — на той горе ссаживаются с коней все люди, и кладут там крестные поклоны, и поклоняются святому Воскресению на виду у города. И испытывает тогда всякий христианин огромную радость, видя святой город Иерусалим, и слезы льются тут у верных людей; никто ведь не может не прослезиться, увидев эту желанную землю и видя святые места, где Христос бог наш претерпел страсти нас ради, грешных. И идут все пешком с радостью великою к городу Иерусалиму [6, с. 33].

А вот как об этом сказано в трудах православного историка, ревнителя тобольского края А. Сулоцкого, писавшего о Софийском соборе с опорой на Сибирскую летопись Черепанова и Историческое обозрение Сибири:

Тобольский кафедральный Собор находится в нагорной части города, возвышающейся на 25 сажен над уровнем Иртыша и сажен на 20 над подгорною частию. С запада и севера его окружает обширная площадь, на которой расположены губернские присутственные места и новый тюремный замок, а за площадью под высоким и обрывистым берегом течет (шириной до 300 сажен) Иртыш, лишь принявший с себя воды Тобола... [4, с. 27].

И далее, оставляя потомкам хронологические записи о строительстве храма в Тобольске, А. Сулоцкий пишет, что первоначальный храм был деревянным; он был уничтожен дотла в пожаре 1643 г., но восстановлен митрополитом Герасимом и освещен 13 августа 1648 г.: «Собор этот, как и прежний, был деревянный, о тринадцати главах и с несколькими приделами». После еще одного пожара в 1677 г. митрополит Павел, вновь назначенный в сибирскую епархию, — человек талантливый, предприимчивый, владевший определенными знаниями в архитектуре и снискавший благосклонное отношение царя Федора Алексеевича, — просит разрешения построить «вместо сгоревшего деревянного каменный собор». Развернувшимся строительством руководил великий сибирский зодчий Семен Ульянович Ремезов. Новое здание храма «расположилось на 250 квадратных саженьях и как в длину, так и в ширину имело до 16 погонных саженьей. Следовательно, фигура Софийского собора квадратная, но так, что к западной стороне квадрата примкнута небольшая паперть, а на восточной из квадрата выдались три полукружия, под которыми внутри устроен алтарь» [4, с. 33].

Интересно в этом отношении наблюдение Д. С. Лихачева, писавшего:

...одна из самых типичных черт русских городов — их расположение на высоком берегу реки. Город виден издалека, и как бы втянут в движение реки: Великий Устюг, волжские города, города по Оке ... Это традиции древней Руси, от которой пошла Россия, Украина... а потом Сибирь с Тобольском... [2, с. 27].

Исторически сложившиеся на Руси две традиции устройства сакрального пространства, сначала вокруг Св. Софии в Киеве и Новгороде, а затем вокруг церкви Успения Богоматери, развивались параллельно и взаимодействовали друг с другом вплоть до конца XV в. [3, с. 487].

Нет оснований сомневаться в том, что весь комплекс символических идей Софийного Домостроительства был заимствован из Византии и принят на Руси вместе с крещением. Воздвигнутые князьями Владимиром и его преемником Ярославом Мудрым храмы служили определенной цели: сориентировать и изменить сознание человека на духовную жизнь, то есть духовно засвидетельствовать связь земли и неба во Христе, чтобы человек, входящий в собор, чувствовал свою включенность в иерархически упорядоченную Вселенную. Но дело было не только в потребности иметь модель для подражания — важна была тесная связь с сакральным центром мира, обретение своего священного пространства.

Перепосвящение Тобольской Софии также имело идеологическое значение. Следование образцу Успенского собора Вознесенского монастыря в Московском Кремле можно рассматривать как политически отмеченный акт, как акт

подчинения Москве вновь приобретенных сибирских земель. Именно под покровительством Св. Софии создавались первые летописи Сибири, закладывались основы духовного и светского просвещения, произносились смелые проповеди, а также вспоминались ратные подвиги Ермака и его сподвижников.

Софийная тема Дома Премудрости на христианской земле нашла отражение в единстве русской традиции с мировой культурой и явилась одним из основных архетипических концептов общечеловеческого сознания. На протяжении веков образ Софии являлся одним из самых насыщенных символов культурной жизни Руси и России, воплощавших идею веры и государственности.

Сохраняя приверженность этим традициям, русские города копировали вместе с храмовым домостроительством и топонимы. Так, храм Св. Софии, построенный в Киеве по образцу величественной Софии Константинопольской, свидетельствовал прежде всего о желании обрести свой священный город, иметь связь с сакральным центром мира, а не просто модель для подражания [5].

Сакральным значением наделялись также и стены храмового сооружения, которые выполняли не только оборонительную функцию защиты горожан. Духовно-символический смысл придавался числу башен, сооруженных в стене, воротам, конфигурации самих стен и отдельным их элементам, деталям. Ворота, а иногда и башни увенчивались святыми иконами и горящими лампадками.

Город — так же как и храм — имел свои законы в архитектуре. Перед храмом всегда оставалось открытое пространство, так называемое «лобное место», где служились праздничные молебны, зачитывались княжеские указы или послания, здесь же с проповедью обращался митрополит к своей пастве. Отсюда начинались крестные ходы, символизируя вход праведников в Царство Небесное. Вероятно, не случайно площадь в Тобольске, на которой воздвигнуто храмовое строение с прилегающим к нему Лобным местом, называется Красной — тем самым раскрывается внутренний смысл древнерусской традиции.

Таким образом, по своей символической и эстетической значимости Тобольский храмовый комплекс, воплотивший традиции осмысления пространственно-временных понятий, бытовавших в культуре России в Средние века, может быть сравним с хорами Строгановых и Коломенским дворцом.

Литература

1. *Лидов А. М.* Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств : сб. ст. М., 2009.
2. *Лихачев Д. С.* Заметки о русском. М., 1984.
3. *Плюханова М. Б.* О традициях Софийских и Успенских церквей в русских землях до XVI в. // Лотмановский сборник. М., 1997. С. 483–504.
4. *Сулоцкий А. И.* О церковных древностях Сибири // Сулоцкий А. И. Полн. собр. соч. : в 3 т. Т. 1. Тюмень, 2000.
5. *Трифопова И. О.* Город как сакральное пространство [Электронный ресурс]. URL: <http://medievalrus.parod.ru> (дата обращения: 14.11.2014).
6. «Хожделение» игумена Даниила. Памятники литературы Древней Руси. XII в. М., 1980.